

УДК 93/94
ББК 63.3(0=...)
Х-51

Хисамиева Гульназ Назимовна, аспирант Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, e-mail: tgn.93@yandex.ru

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАР СИНЬЦЗЯНА В XIX-НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(рецензирована)

Статья посвящена изучению жизни татарских эмигрантов Синьцзяна. В статье рассматривается процесс формирования татарской диаспоры в Северо-Западном Китае. Особое внимание уделяется духовной и просветительской работе татарского народа за рубежом, а также роли татарской диаспоры в жизни народов Западного края Китая.

Ключевые слова: татарская диаспора, эмиграция, Северо-Западный Китай, Синьцзян, Кульджа, Чугучак, Урумчи.

Khisamieva Gulnaz Nazimovna, a post-graduate student of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, e-mail: tgn.93@yandex.ru

SPIRITUAL AND EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE XINJIANG TATARS IN XIX - THE BEGINNING OF XX CENTURIES
(reviewed)

The article is devoted to the study of the Xinjiang Tatar emigrants' life. The article considers the formation of the Tatar diaspora in the North-Western China. Particular attention is paid to the spiritual and educational work of the Tatar people abroad, as well as the role of the Tatar diaspora in the life of the peoples of the Western edge of China.

Key words: the Tatar diaspora, emigration, the Northwest China, Xinjiang, Kuldja, Chuguchak, Urumchi.

История российской эмиграции является одним из наиболее перспективных и актуальных направлений исследовательской практики, так как в ней имеется множество «белых пятен» и не введенных в оборот документов. В этой связи представляется необходимым изучать историю национальных диаспор, сформировавшихся из числа российских мигрантов. На сегодняшний день благодаря открытию границ у нас достаточно информации о наших соотечественниках, и мы можем достаточно полно осветить историю появления национальных диаспор в тех или иных странах.

Татарская диаспора относится к числу одних из социально-активных диаспор – она имеет вне Татарстана более 1300 общественных организаций, собственные культурно-просветительские центры и национальные средства массовой информации. По своему социальному происхождению татарская диаспора неоднородна. В регионах России и странах СНГ диаспора формировалась в результате трудовых миграций советского периода и ее представители неразрывно связаны с исторической родиной. В дальнейшем

зарубежье диаспора представлена тремя слоями: трудовой (осваивавшей новые торговые рынки и сферы приложения труда) и политической (в том числе религиозной) эмиграцией из России и СССР, а также потомками таких эмигрантов, но уже уроженцами стран проживания.

В постсоветский период появилось довольно много работ, посвященных тем или иным проблемам истории татарских диаспор. Имеются как обобщающие монографии, так и специальные исследования о татарских диаспорах в странах Азии. Имеющиеся источники и вводимые в оборот новые материалы показывают, что данная тема до сих пор является малоизученной, все также остаются открытыми вопросы истории, культуры, духовно-просветительской деятельности эмигрантов. На сегодняшний день отсутствуют научные исследования, в которых целью ставилось повсеместное изучение истории и культуры татар Китая. Вследствие этого мы обратились к изучению татарской диаспоры в Северо-Западном Китае.

В данной статье мы рассмотрим процесс формирования татарской диаспоры, а также их культурно-просветительскую жизнь. Формирование татарской диаспоры в Северо-Западном Китае берет свое начало с первой половины XIX в. К сожалению, точной даты начала эмиграции татар в этот регион нет. Но существуют некоторые вещественные источники (например, на татарском кладбище в г. Кульдже была найдена могильная плита, датируемая 1830 г.), которые доказывают, что татары проживали на территории нынешнего Синьцзян-Уйгурского района КНР еще до начала 1830-х гг. Важно подчеркнуть, что в этот период представителей татарского населения в этом регионе было мало, мигрировали в основном бедные крестьяне и дезертировавшие рекруты [3]. Как свидетельствуют татарские ученые, проживающие в Синьцзяне, на многих захоронениях того периода не было даже могильных плит [9, 10], вследствие этого представляется довольно трудным датировать появление в регионе первых татарских эмигрантов, по крайней мере до начала 30-х гг. XIX в.

Что касается эмиграции татар после 1830 г., то с этого времени уже имеется немало источников, рассказывающих нам о переселенцах. Известно, что наряду с дезертирами в этот регион переезжали и купцы, являвшиеся посредниками между торговыми центрами Китая и России. Благодаря своей коммуникабельности и владению тюркскими языками, татарские купцы вначале активно внедрялись на восточные рынки, а затем и поселялись во многих торговых центрах. Таким образом процесс заселения татарских купцов дошел и до Синьцзяна. Китай, запрещавший въезд русским купцам в Кульджу и Чугучак, открывал “двери” своих границ другим народам, которые проживали на территории Российской Империи [1, с. 114]. Одним из таких народов были татары, которые способствовали значительному росту торгового оборота России с Синьцзяном.

Шаткие дипломатические отношения России и Китая, стабилизировались после подписания Кульджинского договора 1851 года. Именно этот договор стал новой ступенью в укреплении торгово-экономических отношений между двумя государствами, а также стал причиной новой волны миграции купцов.

Татарские купцы, появившиеся и обосновавшиеся в Синьцзяне до 1851 г., в основном селились в крупных городах, таких как Урумчи, Кульджа, Чугучак. Например, в Кульдже татарских семей до 1851 г. насчитывалось около 17 [6, с. 6]. А в городе Чугучак проживающие постоянно татары появились только после 1851 г. Урумчи – город,

сравнительно “молодой” для татарской диаспоры, так как здесь татары появились только после 1881 г. Наравне с татарскими купцами в этих городах селились русские, казахские и узбекские купцы.

Сплоченность татар в чужой стране дала толчок к проявлению активности в духовно-просветительской сфере. Думая о будущем своего народа, татары начинали свое обоснование в незнакомой стране с постройки мечети и медресе. Благодаря пожертвованиям татарских предпринимателей, рабочих и простых татарских эмигрантов открыли свои двери первые мечети, медресе, библиотеки и т.д.

Например, в 1880 г. в г. Кульдже в татарском центре, называемом “Ташлавка”(Каменная лавка), была возведена мечеть и двухклассное медресе для татарских детей. Строительство велось за счет татарского предпринимателя Желкибаева. Вскоре в новую мечеть и медресе пригласили имама из Казани. Имам Кашфеласрар хазрат, который приехал в Кульджу в 1881 г., стал очень почитаемым человеком среди татар. Выполняя свои прямые обязанности священнослужителя, он вел и активную педагогическую деятельность. В его медресе, где вначале учились только девочки, преподавались такие предметы как родной язык, родная литература, математика и т.д. Хазрат отличался своей справедливостью и мудростью, тем самым завоевал любовь и уважение среди представителей разных народов, проживавших в Кульдже.

В Урумчи строительство мечети началось намного позже – в 1897 г. Строительство велось за счет средств богатых татарских купцов и предпринимателей. К началу XX в. площадь мечети составляла три тысячи квадратных метров, в мечети одновременно могли поместиться больше тысячи верующих.

Отметим, что для осуществления службы в мечетях татары приглашали имамов из родных краев (это показывает, что татары никогда не теряли связь с родиной, они стремились поддерживать эти контакты). В обязанности имама входило решение шариатских и мирских дел, совершение религиозных ритуалов, а также педагогическая деятельность в медресе при мечети.

Между 1905-1917 гг. число татарских мигрантов в городах Синьцзяна значительно выросло. Наряду с предпринимателями, ремесленниками, разнорабочими здесь появлялись и представители интеллигенция. Вместе с татарской интеллигенцией в Синьцзян пришли и новые газеты, журналы, книги, распространялись идеи свободы и равенства. С этого момента татарская диаспора фактически встала на новый путь развития. В результате в городах появились новометодные медресе: например в г. Чугучак, благодаря финансированию татарского купца Гумара хази в 1910 г. было построено трехклассное медресе, в г. Урумчи медресе открылось в 1912 г. [7, с. 75].

Именно в 1910 г. вместе с новым потоком эмигрантов, появилась идея обучения девочек наравне с мальчиками. Эту идею воплотил в жизнь татарский просветитель Габдулла Буби, который в 1913 г. вместе со своей семьей эмигрировал в г. Кульджу и открыл здесь медресе «Мектебе нур» для девочек. Позже, в 1915 г., и в Урумчи открыло свои двери женское медресе [7, с. 75]. По данным М.А. Усманова в первый год работы женское медресе Урумчи обучало 48 татарских девочек, к 1920 г. медресе было расширено, и кроме татарских девочек здесь обучались уйгурки, казашки и узбечки [2, с. 79].

Говоря о женском медресе Г. Буби нужно отметить, что оно также было построено за счет пожертвований. Чтобы обеспечивать медресе всем необходимым, первый этаж новометодной школы сдавался в аренду различным магазинам [3, с. 66], а на втором этаже здания находились учебные классы [7, с. 62].

На деньги, полученные от сдачи в аренду первого этажа, покупались новые учебники, шились формы для учениц, давались пособия детям из бедных семей, делался ремонт, платилась зарплата учителям [3, с. 66].

В «Мектебе нур» обучали девочек в начальном и среднем звене по новому методу. В школе кроме основных предметов, также преподавались вышивание и кулинария. Эта школа была известна не только в Синьцзяне, но и в России. В газетах и журналах, издаваемых например в Казани, нередко публиковались статьи о постройке татарами новометодной женской школы в Кульдже [5]. Это известие обрадовало татар и дало им надежду, что в скором времени и в России появятся новометодные школы для девочек, татары Китая в реализации этой мечты оказались настоящими первопроходцами

Выпускницы медресе продолжали работу своих преподавателей. Они распространяли знания среди своих соотечественников в других татарских школах Синьцзяна. Ученицы, закончившие медресе Г. Буби, были востребованными преподавателями. Очень часто девушек приглашали преподавать в уйгурские и казахские медресе. Принявшие приглашения от других национальных школ татарские учительницы вносили новшества в систему обучения, способствовали распространению татарского культурного наследия среди уйгурских и казахских детей.

Помимо учительниц были также востребованы и татарские учителя, которые в большинстве своем уезжали преподавать в отдаленные районы Синьцзяна. Например, преподаватель Нуретдин эфенди (фамилия преподавателя неизвестна) переезжает в Фукань в 20-е годы XX века, где обучает казахских детей грамоте. Затем в 1935 году в уезде «Фукан базар» преподает в китайской школе уйгурский язык. В то же время не оставляет без внимания и уйгурских детей, которые остались без учителя. Для этого он организывает на свои средства маленькую школу. Молва о новой школе расходится в ближайшие районы, с которых идет поток новых учеников. Затем в 1936 году эта маленькая школа переобустраивается и становится двухклассовой, через три года школа становится четырехклассовой, а затем шестиклассной [, с. 36-37]. В 1934 году в город Аксу приезжает другой татарский преподаватель Ахмет Фарит. Приехав в город Ахмет эфенди открывает педагогическую школу, где начинает готовить школьных учителей для всех малочисленных наций Синьцзяна. Интересен тот факт, что когда Ахмет эфенди узнает о том, что у кыргызов нет своей школы, то он начинает поиск наиболее талантливых представителей кыргызской нации. На обучение он берет четырех кыргызских юношей. Когда юноши были готовы обучать своих соотечественников, Ахмет Фарит за свой счет одевает их и отправляет в местности, где жили наибольшее количество кыргызов. Эти учителя в двух городах Карабулак и Суташ открывают школы. А через несколько лет к Ахмеду Фариту на обучение приводят 20 мальчиков, которые должны были продолжать просветительскую деятельность среди кыргызского населения [8, с. 37-38].

Любопытно отметить, что представители национальных меньшинства Синьцзяна нередко стремились отдавать своих детей в татарские школы. В связи с этим татарские

медресе постоянно нужно было расширять, так как количество детей из года в год только увеличивалось.

Необходимо указать, что наряду с учебными заведениями строились и библиотеки. К примеру, в Кульдже рядом с «Мектебе нур» была построена библиотека «Нур», фонд которого включал в себя больше тысячи различных книг, журналов и газет, привезенных из России и других стран.

Новометодные медресе появлялись и в других городах Синьцзяна, где проживала малая часть татарского народа. Потребность новометодной школы в далеких уйгурских городах вынуждала татарское население действовать во благо тюркских народов. Например, уже в 70-х годах XIX века появилась первая новометодная школа в местности Акисак. Сподвижниками идеи, которые в дальнейшем превратили идею в реальность были братья Хусейн и Бахаветдин [2, с. 82].

Кроме новометодных медресе и библиотек, в Илийской долине татарами был открыт и первый детский сад. Появились здесь и множество различных кружков, секций для молодежи и не только. Молодежью организовывались различные спектакли, литературные вечера, вечера памяти и т.д.

Изучая духовную и просветительскую жизнь татарских эмигрантов, следует упомянуть и татарские периодические издания. Собственно отдельные газеты и журналы татарская диаспора Синьцзяна не издавала, так как многие татарские периодические издания доставлялись из Казани. В местных газетах на тюркских языках были отдельные новостные колонки на татарском языке, видимо поэтому в издании новых татарских газет не было смысла. Татарские журналисты в основном работали в уйгурских газетах. Например, один из представителей татарской диаспоры Хабиб Юнич был главным редактором газеты «Элэ вилаяте», издаваемой в городе Кульджа. В Чугучаке уйгурами издавалась газета «Тавыш», в этой газете также существовала отдельная колонка для татар.

Таким образом, на основе изложенного выше можно сделать выводы, что в результате заселения на новых территориях, наряду с другими немногочисленными этническими группами населения, татары составили особую прослойку жителей Синьцзяна. Проживая вдали от родины, татары стремились сохранять свою религию, систему образования, традиции и обычаи своих предков. Они не растворялись среди местных мусульман, чему способствовали и неразрывные связи с родиной.

Литература:

1. Байбулатова Л. Восточный Туркестан // История татар: в 7 томах. Т. IV. Казань, 2013. 114 с.
2. Госманов М. Шәркый Төркестан һәм Голжа татарлары // Мирас. 1992. №1. Б. 79.
3. Госманов М. Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. 206 б.
4. Мы из Китая: сборник воспоминаний / сост. Г.Т. Хайруллин, Г.Т. Исхаков; под ред. Г.Т. Хайруллина. Алматы, 1999. 208 с.
5. Усманова-Юсимова Н. Татарларның милли гөрөф-гадәт йолалары. Алматы, 2007. 116 б.

6. Чанышев М. Кытайда татар мәгарифе тарихы. Казан: Жыен нәшрияты; Идел-пресс нәшрияты, 2007. 240 б.

7. 1988.- ۇرمچ. ئىنزالىراتات كىسكاچا تارىخ. [Краткая история татар]

8. №2. - 2006. جۇڭگو تاتارلارى [Джунгу татарлары]

9. №13. - 2014. جۇڭگو تاتارلارى [Джунгу татарлары]

Literature:

1. Baybulatova L. *Eastern Turkestan // History of the Tatars: in 7 volumes. V. IV. Kazan, 2013. 114 p.*

2. Gosmanov M. *Шәркый Төркестан һәм Голжә татарлары // Miras. 1992. №1. В. 79.*

3. Gosmanov M. *Ябылмаган китап яки чәчелгән орлыклар. Kazan: Татар. кит. Нәшр., 1996. 206 б.*

4. *We are from China: a collection of memories / comp. by G.T. Khayrullin, G.T. Iskhakov; Ed. By G.T. Khairullin. Almaty, 1999. 208 p.*

5. Usmanova-Yusimova N. *Татарларның милли гөрөф-гадәт йолалары. Almaty, 2007. 116 б.*

6. Chanyshv M. *Кытайда татар мәгарифе тарихы. Kazan: Жыен нәшрияты; Идел-пресс нәшрияты, 2007. 240 б.*

7. 1988.- ۇرمچ. ئىنزالىراتات كىسكاچا تارىخ. [Brief history of the Tatars]

8. № 2. - 2006. جۇڭگو تاتارلارى [Джунгу татарлары]

9. № 13. - 2014. جۇڭگو تاتارلارى [Джунгу татарлары]